

Действующие лица и события романа вымышлены. И сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Тёмные пятна облаков на предзакатном октябрьском небе напоминали следы клякс, спасавшихся бегством от всемогущества промокательной бумаги.

Ах эти добрые старые перьевые ручки, легко погружающиеся в чернильницу, наполненную фиолетовыми чернилами. О них теперь мало кто помнит. Разве что сказочники, старые учителя и осенние закаты, грезящие об ушедшем лете.

Андриана в эти осенние дни была не в лучшем расположении духа.

Клиенты к ней давненько не приходили, и напрасно она чутко прислушивалась к дребезжанию старого лифта. Если он и доставлял кого-то на площадку, то не того или не тех, а чаще всего и не к ней вовсе.

Гонорар за последнее дело, которое она вела, хоть и казался ей на момент получения фантастически огромным, как-то незаметно растаял. Андриана не уставала мысленно укорять себя за расточительность. Ведь совсем недавно она жила на одну лишь пенсию. И ничего! С голоду не умерала. Хотя и экономила практически на всём. На учительскую пенсию не разбежишься, вздохнула она. Когда же занялась детективной работой, то

появились дополнительные деньги и тотчас проснулись до этого мирно дремавшие желания. Видно, правда говорят, вздохнула про себя Андриана Карлсоновна, что к хорошему быстро привыкают. Ей ещё хорошо, Артур приносит полные сумки продуктов, а каково тем, кому никто ничего не приносит. И всё-таки как хочется работать! Даже копытца чешутся — Андриана задумчиво почесала одну ногу о другую. Хорошо агентству Мирославы Волгиной, её клиенты из рук в руки передают, а информацию об агентстве из уст в уста. Но у Волгиной имидж наработан, связи, друзья среди представителей правоохранительных органов, где она и сама когда-то работала. А у неё, у Андрианы, ничего такого нет. Все её связи ограничены учительской средой. Учитель учителю, конечно, друг, да только при всём своём желании в сыщицкой работе он не помощник. И тридцатипятилетний стаж её работы в школе даже приличную пенсию не помог заработать. Вот и подалась она на старости лет в сыщики. Хотя кто говорит о старости! — одёрнула она сама себя. — В семьдесят лет начинается самая прекрасная пора в жизни! Свобода! Мудрость, накопленная с годами, умение наслаждаться каждым отпущенным днём! И целая палитра щемящих, сладостных платонических чувств.

Хотя её подруга Леокадия как-то саркастически заметила, что к некоторым старость приходит, позабыв прихватить с собой мудрость. И чего-то опять приходят на ум мысли о старости? Никакой старости не существует в природе! У неё, например, третья молодость! Элегантный возраст. А Лео

иногда может быть настоящей язвой! Что не мешает ей до сих пор пользоваться бешеной популярностью у мужчин, даже у тех, что на десять-пятнадцать лет моложе. Однако ж правды ради стоит признать, что Леокадия давно верна двоим своим поклонникам — генералу сухопутных войск в отставке Андрею Яковлевичу Полуянову и профессору романо-германских языков Иннокентию Викентьевичу Лавидовскому. И не важно, что их двое! Главное, что вся троица довольна созданным положением.

Андриане же на сегодняшний день больше всего хочется получить работу. Она даже рискнула пожаловаться на отсутствие работы Леокадии, а та сказала, мол, сама виновата!

— Как это так? — искренне изумилась Андриана.

— А так! Ты не любишь деньги.

— С чего ты взяла? — удивилась Андриана.

— С того, что когда тебе в последний раз...

— Не последний, а крайний, — быстро перебила её Андриана.

— Пусть крайний, — усмехнулась Леокадия, — ты так нудно и долго сокрушалась, что тебе заплатили слишком много, что деньги махнули на тебя рукой и ушли к другим, более благодарным людям.

— Так я же не нарочно! — попыталась оправдать своё поведение Андриана Карлсоновна.

— А деньгам всё равно, — язвительно заметила Лео.

Скорее всего, она была права, но Андриана не желала сдаваться.

— У денег нет рук! — выпалила она.

Но ей уже давно следовало признаться, что последнее слово всегда остаётся за Леокадией, вот и на этот раз она сказала: всё у них есть, и руки, и ноги, и всё остальное! Только смотреть нужно широко раскрытыми глазами.

Андриана закусила губу. Несмотря на то что Лео перевела разговор на другую тему, сыщица продолжала думать в прежнем направлении и призналась себе в том, что подруга, наверное, права.

Сама Леокадия, несмотря на всегда имеющихся у неё в наличии влюблённых в неё по уши мужчин, деньги предпочитала зарабатывать сама. Вот и на машину она заработала сама, не взяв на неё ни копейки ни у генерала, ни у профессора. Из принципа. И очень гордилась этим. Хотя часто мотающийся по заграничным командировкам профессор мог бы не моргнув глазом купить ей хоть «Феррари». Да и генерал не бедствовал.

Когда кто-то из простушек спрашивал у Лео, зачем же тогда ей мужчины, если она не выкачивает из них деньги, Леокадия, загадочно улыбаясь, отвечала: для духовного роста и для телесных забав. Простушки хлопали ресницами от недоумения или краснели от негодования. Но Лео ни тем, ни другим не проймёшь.

Другая подруга, Мила, также на жизнь и себе, и дочке, а потом и внучке зарабатывала сама. Но у неё и мужчин-то, кроме разбившегося в молодости мужа Ивана, никого не было.

Андриана тоже не могла похвастаться тем, что мужчины бегали за ней толпами. Был только когда-то Артур Соколов-старший, её юношеская лю-

бовь. Был да сплыл. Женился на другой. Спасибо хоть, что поручил своему внуку присматривать за своей первой любовью.

Отсутствие поклонников не мешало Андриане при случае наврать с три короба. Она с удовольствием рассказывала открывшим рот слушателям, что в молодости сразу четверо одновременно добивались её расположения и даже устроили дуэль! И не на чём-нибудь, а на арбалетах! Но она всем отказала! На вопрос, почему отказала всем, Андриана напускала на себя таинственный вид и умолкала.

— Побрехушка ты, — говорила ей, узнав о её хвастовстве, Леокадия.

— Да ладно тебе, Лео, — улыбалась Мила, — не всем же так везёт, как тебе! Так что не мешай Андриане хотя бы мечтать.

— Ладно, не буду, — снисходительно отзывалась Леокадия.

И Андриана мечтала!

Но теперь ей хотелось работы и денег.

ОДА ДЕНЬГАМ

Деньги пахнут цветами роскошными!
Дорогим королевским вином!
Славной кухней. Авто хорошими.
И свободой почти что во всем.

Деньги пахнут дворцами, дюнами...
Океанской солёной волной
И мужчинами юными-юными;
И бессмертием за чертой!

(Муза, которая мимо пролетала)

Чтобы заманить к себе клиентов, Андриана решила прибегнуть к нетривиальному, но, как говорят, действенному методу медитации.

Вначале, согласно этой методике, нужно было расслабиться. Для этого Андриана Карлсоновна представила побережье своей любимой Абхазии, изрезанное миниатюрными бухточками и омываемое волнами самого прекрасного в мире Чёрного моря. Вот она сидит в шезлонге на берегу, прикрыв веки, и слушает, как волна за волной набегают на галечный пляж и, тихо шурша и шипя, откатываются обратно в море.

Ох, не зря ещё в середине I тысячелетия до нашей эры на абхазское побережье пришли древние греки и основали Колхидское царство. Правда, потом нелёгкая принесла воинственных римлян, и они устроили на благодатной земле военное поселение. Несколько веков абхазы оказывали мужественное сопротивление чужакам. В IV–VI веках уже нашей эры земли попали под власть Византийской империи. Хорошо это или плохо? Судить сложно. При владычестве Византии началось строительство изумительно прекрасных храмов, было начато возведение Великой абхазской стены. Население приняло христианство, а в конце VIII века добилось независимости, и было основано Абхазское царство, управляемое абхазской царской династией Аносидов. В Абхазском царстве мирно уживались абхазы и грузины. В 975 году наследственная ветвь абхазской династии прервалась, и власть от Аносидов перешла к грузинской династии Багратионов. Государство продолжало про-

цветать до XIII века, пока не начались кровавые междоусобицы.

Начались набеги чужеземных племён, и турки не могли не соблазниться таким лакомым кусочком, как Абхазия, принесли с собой навязывание ислама и работорговлю.

После присоединения Грузии к России её примеру решил последовать абхазский князь Келеш Чачба, начались переговоры с Россией, но не тут-то было! Старший сын, туркофил, убил родного отца. Однако другой сын убитого князя отправил письмо императору Александру I с просьбой принять Абхазию под свое покровительство. Царь откликнулся, и в 1810 году был издан императорский манифест о присоединении Абхазского княжества к России. Тотчас русская эскадра, опираясь на помощь местных повстанцев, взяла Сухум-Кале, поставила там свой гарнизон и выгнала османов.

«История действительно повторяется, — грустно вздохнула Андриана и сама себя одёрнула, — не отвлекайся!» Она снова вернулась на берег моря и почувствовала, как ей становится хорошо и спокойно.

Прежде чем она окончательно вошла в нужное ей состояние, у неё успела промелькнуть ещё одна мысль — абхазы сами себя называют — «апсуа», что переводится как «люди души». И Андриана была полностью согласна с этим наименованием, гостеприимный народ Абхазии ещё в юности своим душевным отношением к людям и неиссякаемой щедростью завоевал её сердце навсегда.

Андриане почудилось, что волны совсем близко подкатили к шезлонгу и вот уже омывают её маленькие ножки. Ещё немного приподнимут шезлонг и вознесут его, как царский трон. Но вот послышалась мерная органная музыка, и человек, одетый в строгий костюм банковского служащего, подкатил впритык к ней большой, расписанный золотом сундук на колёсиках. «Вот вам аванс за работу, которую вам предстоит скоро выполнить». — Он положил на ладонь Андрианы маленький золотой ключик от большого сундука.

У Андрианы перехватило дыхание от предвкушения открывшихся перед ней возможностей, одна удивительная перспектива сменяла другую. Она зажала ключик в руке и почувствовала, как токи волнующей энергии, отходящей от него, разбегаются по всему её телу. Андриана открыла этим ключиком сундук и увидела, что он доверху наполнен пачками крупных купюр. От восторга у неё закружилась голова. Она опустила руку и стала нежно гладить верхние пачки. Потом начала вынимать их и класть себе на колени. Но по мере того, как она вынимала деньги из сундука, общее их количество в сундуке не уменьшалось. «У меня столько денег, — думала Андриана, что я могу купить себе всё, что я захочу, и позаботиться о близких мне людях».

В это время раздался телефонный звонок, и Андриана от неожиданности подпрыгнула вверх, лёгкое кресло перевернулось, и сыщица, вылетев из него, шлёпнулась на ковёр. Телефон продолжал надрываться. Андриана встала с пола, почесала пятую точку и потянулась к трубке, лежащей на столе.

— Говорите, — сухо произнесла она.

Глава 1

Здание полиции из серого кирпича, который когда-то был белым, со всех сторон обступила октябрьская ночь.

Один из дежуривших в эту ночь оперативников посмотрел в окно и попытался по отражениям уличных фонарей на мокром асфальте догадаться, насколько спокойно пройдёт нынешнее дежурство. Ночь была тихой и умиротворяющей. Короткий дождь усилил осенние ароматы — благоухание поздних цветов, сырой травы и земли. Едва слышно перешёптывались между собой задержавшиеся на деревьях разноцветные листья. Луна лениво покачивалась на волнах собственного свечения. Отражённые лучи царицы ночи создавали иллюзию тонкой и крепкой сети, в которую так часто попадали поэты и влюблённые былых времён. Сейчас всё стало прозаичней и в какой-то степени скучнее. Поэтому людям, и молодым, и не очень, не мешало бы время от времени смотреть на луну и прислушиваться к шелесту листвы.

Капитан Турусов уткнулся в какую-то книгу и читал её, не отрывая взгляда от страниц, почти с самого начала дежурства.

«Интересно, что так могло увлечь капитана», — думали некоторые. И ни одному человеку не пришло в голову, что читает капитан «Педагогическую поэму» Антона Семёновича Макаренко. При этом переходить на работу в школу, тем более в колонию для малолетних преступников, капитан не планировал, просто считал, что старший по зва-